

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Подружка (два вертолѐта)

Место в общежитии ей добыла Валентина, как свою односельчанку поселив в свою комнату, из которой только съехала недавно её прежняя соседка.

— Здесь устраивайся и живи, — сказала Валька. — Комендант-зануда придѐт, скажешь по личному распоряжению директора, а то не отстанет гад.

И Соня оказалась обладательницей жѣсткопружинной скрипящей кровати в обход существенной цепи очередников.

Комната была размерами незначительно больше двух втиснутых в неё железных коек, но Соня почувствовала себя на вершине комфорта оказавшись под крышей над головой. В благодарность Валентине она с первого же дня взяла всю заботу о наведении порядка на себя, начиная с утренней уборки постелей и заканчивая поливанием заведѣнного ею вьющегося по окну цветка. Общежитейская конурка Сониными стараниями стала приобретать опрятный уютный вид, Соня потихоньку начала привыкать к новым слегка стеснѣнным условиям жизни, когда полнейшей неожиданностью выяснилось вдруг, что Валентина замужем.

— Год уже, — спокойно пояснила Валька в ответ на Сонино изумление. — Он у меня на вахтах, строителем. Заполярный круг ездит строит. Наезжает в два месяца раз. Скучаюсь тут по нему — жжут!

Муж Валентины, Александр, приехал тем же вечером и в каком-то будто естественном порядке стал жить в их комнате, на кровати с Валькой. Соня же в таком повороте событий естественным видеела лишь то, что сама она была девочкой, а находится теперь ей приходилось в условиях с её таким щепетильным положением почти несовместимых и крайне стесняющих её. В первый же вечер она очень краснела и конфузилась при частых поцелуях Александра и Валентины. И каждый раз отворачивалась в сторону, не зная куда себя деть за «праздничным ужином». Праздничный ужин состоял из бутылки вина, принесѣнной Александром, и яичницы с жареной картошкой, спешно нажаренной к встрече Валентиной. Всѣ это с трудом, но вполне уместалось на втиснутый между кроватями табурет и по всему занимало внимание молодожѣнов гораздо меньшее, чем они для себя сами.

Александр с Валькой только посмеивались над конфузющейся Соней и над её попытками спрятать взгляд в непреодолимо сузившейся для неё комнатке. Соня одна, казалось, ела, уткнувшись в общую тарелку, Александр с Валентиной больше выпивали и поцелуи их становились всё длинней и развязней. В одну из невыносимых пауз неловкого для Сони затишья она случайно оторвала взгляд от тарелки и увидела, как огромная волосатая пятерня Александра жмѣт через трусы пизду подруги Вальки. Соня вспыхнула и вскочила.

— Ещё по одной! — чем только и отреагировала Валентина на движение в воздухе.

Соня села и с пылающими щеками разлила вино по стаканам. После этого стакана Александр окончательно распустился и совершил тут же, нимало не стесняясь присутствия Сони в комнате, половой акт над с готовностью раскинувшейся Валентиной. Соня не выдержала, и окончания безобразного скрипа дожидалась уже в коридоре за дверью комнаты. Благо кончилось скоро.

— Сонька, да ты здря! Не тревожься. Мы не стеснительные — зря под дверью торчала. Он две недели тут будет жить, так кажн раз под дверьми не настоишь, так мы соскучимши. Оно и ты ж нас пойми! — сказала Валька, когда пунцовая Соня вернулась в комнату. По всему

Валькиному бесстыжему лицу была размазана губная помада и она явно блаженствовала в полупьяном своём состоянии после произошедшего с ней, а большие Валькины трусы валялись прямо на Сониной подушке. Александр сидел рядом с Валькой и довольно курил. С этого вечера спокойная жизнь Сони окончилась. В первую ночь она от ужаса не сомкнула глаз, при малейшем засыпании пробуждаемая вновь и вновь начинавшимся скрипом и сопением потных тел в полуметре от неё. Она искренне рассчитывала, что хоть день успокоит их чрезмерную похоть, но сразу же по приходу девушек со смены, Сашка, как его запросто называла Валентина, перегнул Вальку через табурет с которого Соня только успела прибрать остатки вчерашнего ужина и задрал ей юбку на спину, опустил до колен её трусы. В глазах Сони мелькнула большая белая Валькина жопа с жадной чернотой зёва под ней и тут же Соня снова оказалась за дверью. На этот раз молодожёны даже не обратили на неё внимания. А после обеда Сашка ещё раз загнул Валентину в проходе между кроватями, и не успевшая вовремя сообразить что к чему Соня оказалась запертой на своей кровати. Поджав колени, она со страхом наблюдала за процессом, и голая волосатая жопа Сашки тыкалась и тыкалась в большой Валькин зад.

Так пошло изо дня в день. Соня не знала просто куда деваться от частых сцен развратного характера между Александром и Валентиной. Причём ситуация значительно осложнилась тем, что кровати для своих любовных утех из-за сильного скрипа Сашка не любил. Чаще он загибал Валентину на её или Сонину кровать или через табурет в проходе и ничтоже сумнящся ёб. Иногда они справлялись сидя на табурете или вовсе на стояка, а один раз Валька закинула ноги на поясицу Сашке и так, вскарабкавшись, махала чуть не четверть часа вонючей пиздой над самым лицом притворявшейся спящей Сони. Вообще виды, вынужденно открывавшиеся Соне, были ужасны и безобразны до страшного, но одновременно, и в этом бы Соня не призналась даже самой себе, пленительны и завораживающи. Особенно по утрам, когда Александр и Валентина оставались абсолютно обнажёнными со сна и совершали акты над Сониной кроватью, пока Соня изо всех сил старалась сделать вид, что ещё не проснулась, что впрочем их совсем не тревожило. Когда Александр загибал Вальку над Сониной кроватью, толстые Валькины сиськи тряслись над Сониным лицом и под брюхом у Вальки, в рыжей Валькиной волосне, путались два больших красных яйца Александра, поросшие прямыми чёрными волосами. А когда Сашка загибал Вальку на её собственную кровать, Соню завораживали упруго ходящие ягодицы Саньки, вколачивавшего в Валентину. Когда он отлипал от жены, Валькина жопа всегда была в испарине совместного пота. Пизду Вальки Соня увидела на третий день и в первый раз даже внутренне содрогнулась. Санька вытащил член и упал на кровать, а Валька застыла в экстазе и разъёбанная пиздень красно-алой дырой смотрела прямо на Соню. Каждый раз, когда Сашка вытаскивал, пизда была мокрой и красной от возбуждения, а один раз по ней словно слюни текло какое-то белое молоко. Но что Сашкина волосатая жопа, что Валькина разъёбанная пиздень кроме первоначального чувства глубокого омерзения вызывали у Сони всё большее и большее чувство ужасающего напряжения. Она стала с затаённым от самой себя интересом подсматривать за грязными подробностями происходивших действий, благо сами участники не замечая её вовсе тому совсем не препятствовали. Только раз Сашка обратил внимание на совсем уже распахнутые глаза Сони, сбоку наблюдавшей за движением его ускользящего от взгляда поршня по Валькиной пизде.

— Что раззявила варежку! Вафля влетит! Ща вот Вальку отъебу и на тебя нето вспрыгну!

Соня испуганно забила в угол кровати и посмотрела на Валентину. Валентина молчала как ни в чём не бывало и благодушно подмахивала Саньке толстой сракой. Соня поняла, что угроза вполне осуществима и в испуге поджалась ещё больше.

Потом на работе Валька сказала, когда Соня подошла к ней в обеденный перерыв:

— А что ты думаешь — он одну меня кобелит? Вона в душ по вечерам зачастил. Кого попадая там ублажает наскрозь. Я вчера Настю толстую видела — вся счастливая шла. Разрозовелась как то махрово полотенце — напарилась! А как в вахте у его там! Там вообще им на всех блядь дежурную выделяют, одну общую на всю вахту. Да я и сама поразмяться люблю:

Валентина сильно потянулась налитым телом, а Соню до вечера пронимало внутри от этого её «поразмяться».

А на следующий день Соня, заскочив в перерыв за чем-то в комнату общежития, застала Саньку с этой Настей. Александр ебал широко раскинувшую ноги Настю прямо на Сониной постели, не обращая внимания на сильный скрип кровати, который вдобавок ещё и перемежался с громкими криками пьяной Насти. Пятна влаги, оставшиеся от вытекшей из пизды спермы Сашки, всю ночь будоражили Соню через тонкую ночнушку. Через две недели Сашка уехал и наступило наконец долгожданное затишье. Но как выяснилось совсем ненадолго. Разохочившаяся Валькина пизда будоражила и Валька томно потягивалась по утрам так, что перед Соней снова возникали недавно увиденные образы. И через несколько дней Валька привела с собой взрослого мужика Сан Саныча, который прихватил ещё и своего приятеля Толяна с собой. За ужином всё за тем же табуретом Сан Саныч откровенно лапал смеявшуюся Вальку за пизду. А Толян устроившийся на Сониной постели попытался тискать и лапать испугавшуюся Соню.

— Она девочка ещё! — сказала по-прежнему смеясь Валентина. — Чего её раскупоривать.

— Девочка это хорошо, — рассудительно сказал Сан Саныч отрывая лапу от Валькиной пизды и взял Соню за подбородок. — Будем в рот её пользоваться!

Рука его воняла Валентиной пиздой и Соня содрогнулась: — Как в рот?

Слова вырвались непроизвольно.

— А вот так, — Сан Саныч тут же встал, пьяно покачиваясь, и приспустил почти до колен свои штаны вместе с трусами. Набухший отросток закачался под волосатым животом. Соня вырвалась и в ужасе забила в угол кровати.

— Ну не хочет и не надо, — согласился Сан Саныч. — Сама потянет на клык, защеканка. А ты пока Валюха давай загинайся, почистим тебе дымоход!

Ужасные выражения наряду с видимой неторопливой опытностью Сан Саныча шокировали Соню и она, забившись в угол, украдкой посматривала как Сан Саныч ебёт Валентину.

Валентина, вставшая в проходе раком лицом к Соне была необычно напряжена, по лицу её катились крупные градины пота и она не подмахивала как всегда с гримасой расслабленного благодушия. И только когда Сан Саныч перестал напряженно толкать её в зад и вытащил хуй, спешно пряча его в штаны, Соня по легкому всплеску запаха догадалась, что ебал он её — в ЗАД! Глаза Сони расширились, а Сан Саныча заменил Толян, ебавший Валентину кажется все-таки по-обычному. А Сан Саныч присел плотно к поджавшейся Соне и, крепко обняв за плечи, стал лапой водить по её наряжённому-подобранному телу, не обращая ни малейшего внимания на её, к тому же скоро стихшие, возражения и протесты. Влажная его пятерня была горячей и крепко сжимала то плечи, то бока и спину, то икры и ступни девушки. И совсем уже неожиданно к Соне пришла предательская мысль о том, что мужчина первый раз разделся

для неё. Она уже видела голого Саньку, но Сан Саныч вывалил свой безобразный отросток не на кого-то, а на неё, и именно её хотел «попользовать». От этой мысли становилось одновременно и страшно и до озноба внутри стыдно так, что чтобы не показать своих чувств Соня немигающим взглядом уставилась на почти привычное уже зрелище Валькиного и Толяна порева.

— Что, девонька, нравится? — спросил Сан Саныч пытаясь раздвинуть плотно сжатые щиколотки и пробраться пальцем до Сониной пизды. Наконец хоть и с большим трудом ему это удалось и его средний палец ткнулся в тугую ткань Сониных трусов. — Здорово Толян Валюху дерёт? Да не жмись ты так, ладонь мне передавишь. Вон слышь кости хрустят?

Соня испуганно приослабила ноги, а Сан Саныч сразу тремя пальцами поддел резинку с краю между ног и оттянул на сторону. Соня почувствовала уже чуть не теряя чувства совсем, что пухлые её губы вылезли наружу и находятся теперь на полном просторе перед вероломным захватчиком. Соня взмолилась всем лицом.

— Ишь брови выгнула! — словно удивился Сан Саныч и отпустил девку, только похлопав слегка средним пальцем по вздутой пизде. Он вытащил руку совсем и Соня облегчённо вздохнула и в нахлынувшей волне облегчения даже позволила нечаянно Сан Санычу взять её за обе налитые груди, которые он мял с видимым наслаждением и не отпускал уже пока Толян окончательно не ослаб над Валентиной.

— Завтра снова придём, — сказал Сан Саныч с порога уже. — Девка, готовь рот.

Соня была немало напугана, но помимо страха вдруг случайно за ночными переживаниями обнаружила в себе какое-то непонятное полудикое какое-то чувство досады на то, что она так и осталась «непопользованной», как ни грязно выглядела эта мысль.

На следующий вечер Сан Саныч и Толян действительно пришли снова. Первым делом Сан Саныч подошел к Соне и провел ладонью прямо ей по губам и лицу.

— Приготовилась, защеканка? Пора ебать рот?

Соня опять испуганно ретировалась.

— Ебать рот пора, — заключил Сан Саныч. — Это дело завсегда обязательное. Но не будем спешить. Пусть сама слюни распустил.

И сел рядом с Сонею крепко прижав её к себе.

— Ты давай, Толян, Валюху крепи, а я пока сосочку подраконю:

Толян выпил стакан вина и загнул Валентину.

— Толян, будь другом, разверни её окуляром сюда, мы полюбуемся, — сказал Сан Саныч поудобней устраиваясь казалось сразу вокруг всей Сони.

Толян развернул Вальку очком к Сониной кровати и стал махать над ней задницей почти вплотную перед Сониным лицом. Соня попыталась хотя бы отвести взгляд, но Сан Саныч стал крепко целовать её в шею, насильно разворачивая её лицо к мускулистой сраке Толяна.

— Полюбуйся, полюбуйся! Целочкам это на пользу, — напутствовал Сан Саныч и вдруг, обнимая за спину, сильно толкнул Соню лицом вперёд.

Толян замер почувствовав, а Сонечкин нос оказался прямиком у него в заднице и он на миг оттянулся в немыслимом кайфе. А Соня задохнулась и забилась от ужаса. Сан Саныч крепко вжимал несколько секунд, а потом отпустил и удовлетворённо закурил.

Толян не был эталоном гигиеничности и ещё более Соню потряс переход Сан Саныча от бесстыдного действия над ней свершённого к полному внешнему равнодушию. Она почувствовала себя брошенной на краю пропасти, а Сан Саныч сидел и спокойно курил.

— Так пахнет срака! — как ни в чём не бывало пояснил он. — Привыкай, детка, я тебе ещё хуй сейчас покажу. Во всей красе.

И, докурив, он действительно полез руками в мотню. Сонечка пугливо поджалась, а он снял с себя штаны совсем и голыми волосатыми ногами прижался к ней. Потом откинул одну ногу в сторону и Сонечка увидела кряжистый напряжённый отросток буровивший вверх собой воздух. Сан Саныч взял его в кулак и крепко сжал, конец побагровел верхушкой, на нём вздулись синие вены. Соня смотрела как замороженная, а Толян к тому же рядом продолжал живо ебать Валентину.

— Ну-к, понюхай его! — сказал Сан Саныч и с силой пригнул Соню за голову к своему паху, попутно двинув левой рукой вниз по стволу, головка багровой шляпой вынырнула наружу и Соня в испуге распахнула глаза, ей показалось это чуть ли не членовредительством. А Сан Саныч пригнул сильнее и носик Сони уткнулся в мокрую капельку на конце члена. Острый мускусный запах ударил в ноздри и Соня изо всех сил отстранилась.

— Бу? дет сосать! — удовлетворённо заключил Сан Саныч и поцеловал Соню в губы взасос. Тем временем подошла его очередь и он оставил трепетавшую Соню. Толян расслабленно развалился на Сониной кровати не побеспокоившись даже скрыть свои прелести, и Соня видела отчётливо его пульсирующий и сдувающийся член между широко раскинутых ног. А Сан Саныч также как и в прошлый вечер ебал Вальку в сраку. Но на этот раз он специально представлял всю картину Соне, неторопливо и во всех подробностях вставляя надутый член мокрой головкой в раскоряченный Валькиными руками в стороны зад перед самым Сониным лицом. Член видимо упирался, с трудом раздвигая тугое коричневое кольцо поросшее редкими волосками и вдруг сразу нырнул с головой, натянув ставшее тонкостенным кольцо на себя. Сан Саныч крикнул и стал медленно всаживать покрепче, а потом вводил и выводил на всю длину, давая возможность Соне видеть грубую и жаркую картину во всех подробностях. Его это видимо сильно взводило и на последнем качке он вынул перепачканный хуй из жопы Валентины и направил к лицу Сони. Соня отпрянула, подумав, что сейчас он опять нагнёт её лицо к себе, но тугая струя оказалась быстрее её движения и вырвавшись из вздутого до предела члена окатила собой всё Сонино лицо. Соня испуганно заморгала, впервые узнав о существовании мужской молофьи, и поспешно принялась вытирать или скорее размазывать её по лицу.

— Эх, здорово приукрасили! — заржал Сан Саныч. — Ну пора и честь знать.

Они не приходили несколько дней и Соня ночами исходясь от жара даже решилась и робко спросила у Валентины.

— Небось, сегодня придут! — засмеялась Валентина почему-то. — Я сама исчезалась уже.

— Сначала соску твою поебём, — сказал после первых же выпитых стаканов Сан Саныч. — Хватит ей мандою водить, у меня ей на рот всё естество извелось!

Валька только противно хихикнула.

— Ну-к, Толян, пособи! Подержи ей клыки, чтоб сдуру не отгрызла мне хер, — сказал Сан Саныч снимая штаны и выпрастывая дующийся уже член.

Толян сгрёб сзади на кровати сопротивляющуюся Соню и силой разжав ей рот всунул в него по два пальца с каждой стороны. Соня в отчаянии прикусила пальцы Толяну.

— Крепко держит! — прокомментировал Толян. — Давай, дуй!

Сан Саныч разделся совсем и горячим пахом прижался к лицу Сони.

— Пусть попритрётся слегка! Ох-ох-ох, — заскрежетал он над Соней и Соня ощутила мокрые

вспотевшие яйца елозящие по её лицу. — Ну, красотка, поехали!

И Сан Саныч приподнявшись взял в руку напрягшийся член, сжал и стал совать в узкую дыру Сониного рта между пальцами Толяна. Соня из последних сил сжала зубы и головка не проходила. Язык чувствовал горько-соленый вкус первой капли с головки.

— А мы прижалим слегка, — проговорил Сан Саныч и стал гладить Соню по головке как маленькую.

Соня лишь чуть-чуть поддалась ласке, но ослабленная хватка усилилась напиранием хуем и хуй влез ей в рот. Теперь страх действительно поранить член ослабил совсем зубы и Соня уже держала пальцы Толяна только для формы. А хуй Сан Саныча влез по самое горло и медленно пошёл обратно. Трёхдневное воздержание сказалось и в несколько фрикций Сан Саныч кончил. Белая пена потекла у Сони по губам и Сан Саныч удовлетворённо вытащил член из рта, стряхивая в него последние капли и размазывая головкой вытекшую сперму под носом у Сони.

— Теперь ты, Толян, давай. Девочку опробовали, она теперь сама разинет пасть! Или подержать?

— Сама... , — почти неслышно сказала Соня опустив глаза.

— Ну давай!

Соня открыла рот с красными от насилия губами и Толян, лишь вынув из мотни вставший хуй, вставил его в алую дыру.

А на другой день Сан Саныч пришёл не с Толяном, а с другим мужиком, которого он называл Сергеич. Валентины ещё дома не было и Сергеич ещё с порога сразу взял Соню за пизду. Соня вскрикнула, а он ухмылялся и не отпускал.

— Классная у тебя, Саныч, коза! А в жопу даёт?

— Да не, это соска моя, — сказал Сан Саныч, не делая никаких попыток высвободить Соню. — Она девочка ещё говорят. А Валюха ещё не пришла.

— Говорят? — осведомился Сергеич. — А коза ничего. А ты са? м проверял?

— Да нет. Валюха сказала.

— Так проверим давай! — Сергеич влажно ослабил и поцеловал Соню в рот, продолжая терзать пятернёй половой орган под платьем.

— А на деле — давай! — согласился сразу Сан Саныч. — Чай вдвоём удержим если застроптвится. А там и Валюха придёт.

Соня почувствовала дрожь в коленках, а Сергеич задрал ей подол и уже ломал за задницу, всё больше и больше заворачивая на ней трусы.

— Пустите:, — жалобно попросила Соня.

— Пустим. В рай! — согласился Сергеич и подцепив обеими руками легко разорвал трусы Сони на две половинки и откинул их на Валькину постель.

— Ну теперь только развести, — сказал Сан Саныч, сам пытаясь нырнуть ладонью под кудри Сониного лобка. — А знаешь что, девка, ты у нас отсосёшь. Только без одежды, чтоб платье твоё вслед за трусами не пошло.

И Соня позволила снять с себя платье и бюстгальтер.

— Как вчера научил. Ну, давай! — Сан Саныч раззявил мотню и вывалил не стоящий ещё конец.

Соня присела перед ним и взяла в рот.

— Вот! Вот так! Посмоктай! — Сан Саныч прижал её голову к себе, делая незаметно для Сони

знаки Сергеичу.

Сергеич понял и тут же разделся и присел к ней совсем вплотную запустив руку под зёв пизды. Голая пизда Сони оказалась полностью в мужской ладони. Ладонь сжалась и Соня затрепетала. Но Сан Саныч не дал ей отстраниться и продолжал натягивать в рот набрякающим хуем.

— Целка! — удовлетворённо определил Сергеич, сильно надавливая средним пальцем на девственную плеву Сони, и Соня задрожала от возникшего внутри трепета.

— Ничего, — сказал Сан Саныч. — Сейчас Валюха придёт, мы научим эту целку фокусы показывать.

Валентина пришла через пол часа, в течении которых и Сергеич и Сан Саныч отвафлили по разу Соню на глубокую в рот. А потом мужики с Валюхой набухались и оба члена ненадолго ушли в полный андерграунд. И тогда пришло решение напоить Соню. Насильно выпитые два стакана вина перемешали мир вокруг Сони. Голые тела двух мужчин, Валькино и её собственное поплыли слегка перед глазами. Очнулась она от кошмарного видения: перед её глазами качалась огромная рыжая пизда. Она вздрогнула, но это было не видение. Сама она сидела голая на табурете между кроватями, а мужики с двух сторон лапали её за сиськи. А бесстыжая Валька стояла всю выпятившись раком на своей кровати и Сан Саныч слегка подталкивал Соню в затылок уговаривая:

— Полижи! Полижи! Знаешь там оно сладко как!

Соня почти отрезвела от нахлынувшего омерзения, но омерзение почти сразу прошло и перед Соней алым цветком распустилась сокровенно влажная женская красота. Соня вдохнула запах женского мускуса и почувствовала как круги вновь уносят вперёд, и вперёд, и вперёд: Она потянулась лицом к пизде и влизалась страстно хлюпая и внезапно чувствуя причиняемую ей радость: